

Город Миншань — город почтенный, столица округа. Местный лорд, носивший титул хоу, делами городскими почти не занимался, предпочитая покой, а потому вся власть фактически перешла в руки градоначальника. Окрестности эти испокон веков считались вотчиной клана Лу, отчего в округе царил относительный порядок. Вероятно, именно поэтому хоу и позволял себе роль «свадебного генерала»: Город Миншань не граничил с враждебными землями, не имел выхода к морю и не лежал на пересечении главных торговых путей. Несмотря на статус окружного центра, по блеску и суете он уступал даже иному торговому тракту за горами.

Впрочем, здешние края славились благодатным климатом и щедрыми урожаями. Хоть до моря было далеко, полноводные реки изобиловали рыбой — настоящий край изобилия, край риса и рыбы. Жизнь под присмотром могущественного семейства Лу текла размеренно. Местный люд, лишенный великих амбиций, вполне довольствовался тихим, предсказуемым существованием — своего рода безмятежность, которая в добрые времена кажется благом, а в смутные — проклятием.

Но ныне в Поднебесной царил мир, Город Миншань процветал, и это затишье никого не раздражало.

Таково было первое впечатление Лун Юя. Слишком уж тут всё казалось гладким. После столичного блеска и суеты Города Спящего Дракона здешнее спокойствие выглядело непривычным. Однако Лун Юй знал: какова бы ни была гладь воды, о силе подводных течений можно судить, лишь подойдя к самому краю.

— Циньцин, тебе здесь нравится? — Я И ловил каждое движение губ супруга, пытаюсь предугадать его настроение по едва заметной улыбке.

— Неплохо, — уклончиво отозвался Лун Юй. — Наверное, я просто устал от вечной борьбы.

— Не понравится — сравним с землей, делов-то, — Я И произнес это так буднично, что Сяо Сан, будь он рядом, точно расшиб бы лоб о ближайшую стену.

«Король Подземного мира! Имейте совесть! Нельзя же так баловать супруга!» — наверняка возопил бы верный слуга. Но Я И на это лишь пожал бы плечами: а как еще баловать любимого, если не так?

— Когда мы проезжали здесь в прошлый раз, мне показалось, что место стоящее. Жаль, тогда мы слишком торопились, — Лун Юй улыбнулся, но взгляд его оставался холодным. Стало ясно: этот побег в провинцию преследовал еще одну цель.

— Циньцин, ты ведь что-то узнал? — в душе Я И шевельнулось беспокойство.

— Расскажешь сам — буду знать. Не расскажешь — останусь в неведении, — Лун Юй лукаво склонил голову.

— Ты боишься? — Я И крепче сжал его ладонь.

Лун Юй в ответ лишь легонько щелкнул его по лбу.

— Твоего дядюшку я не побоялся, с чего мне трепетать перед твоим двоюродным дядей? Просто не хочу, чтобы он донимал тебя и отнимал время, которое ты должен проводить со мной. Боюсь, не сдержусь и пришибу еще одну его дочурку!

Визитером, собиравшимся почтить Подземный мир, был не кто иной, как Король духов Ди Цзююнь. Он приходился Я И дальним родственником — кажется, троюродным дядей — и отличался завидным долголетием. Недавно тот решил передать трон сыну, и у него внезапно образовалась бездна свободного времени, которую он вознамерился потратить на визит к племяннику.

Мир духов и мир Асур враждовали испокон веков, то и дело затевая кровавые стычки. Ди Цзююнь видел Лун Юя лишь мельком и, разумеется, не питал к нему симпатии. Одного клана Джонсон, славившегося своей свирепостью, хватало, чтобы у Короля духов начиналась мигрень, а уж этот «выскачка-супруг», полностью подчинивший себе Я И, и вовсе вызывал у него изжогу. Он искренне не понимал, как его племянник, в чьих жилах текла благородная кровь духов, мог увлечься «грубым асурой». Любопытство вперемешку с неприязнью и толкнуло старика в путь.

Лун Юй, впрочем, заблуждался: целью гостя был вовсе не Я И, а он сам. Узнай он об этом раньше, сбежал бы еще стремительнее — больше всего на свете он ненавидел иметь дело с заносчивыми духами. Скука смертная!

— Если он тебе не по нраву — убей, я не против, — отозвался Я И, хотя в глубине души уже проклинал навязчивого родственника: «Одну дочь уже потерял, чего тебе нейметса? Сидел бы в своем дворце и не лез в чужую семью!»

— И тебе правда не жалко? — Лун Юй прищурился. — Как-никак «кузина».

Последнее слово он выговорил с явным ядом в голосе.

— Дорогой мой, — Я И обнял его за талию и весело притянул к себе, — для меня в этом мире существуешь только ты. До остальных мне нет дела.

Лун Юй лишь закатил глаза, но спорить не стал.

— Ладно. Идем в город!

Он решительно потянул супруга за руку, совершенно не заботясь о том, как местные посмотрят на двух мужчин, идущих рука об руку. Я И следовал за ним, не сводя с него

обожающего взгляда. Как можно было не любить этого человека?

Стоило им войти в городские ворота, как они тут же превратились в объект всеобщего внимания. Их наряды разительно отличались от местного платья: горожане попроще носили короткие куртки и штаны, богачи предпочитали пестрые, вычурные фасоны, а вот такие длинные, строгие и элегантные халаты встречались редко. В этом мире подобным образом одевались лишь «люди пути» — либо монахи, либо Божественные прорицатели, вышедшие в мир, дабы толковать волю небес.

Местные тут же приняли их за странствующих Божественных прорицателей.

— Циньцин, куда направимся первым делом? — спросил Я И, игнорируя любопытные взоры.

— В маклерскую контору. Сначала решим вопрос с крышей над головой и едой, а уж потом подумаем о ремесле.

В деньгах Лун Юй не нуждался: перед отъездом его шестая тетушка, принеся вестей, снабдила его солидным запасом золота и серебра «на булавки», да и Я И регулярно пополнял его безразмерную сумку-цянкунь. Если вытряхнуть все их накопления, пожалуй, можно было бы завалить монетами половину этого города.

— Как скажешь, любимый, — снова эта беспрекословная покорность.

Сяо Сан бы точно взвыл: «Король Подземного мира! Хоть раз проявите твердость!» Но тот проявлял твердость только перед своими подчиненными, а здесь он был просто влюбленным мужем.

Они направились к самой оживленной части города. Искать посредника долго не пришлось: на улице Небесных Сокровищ стоило лишь остановиться и оглядеться, как к ним тут же кто-нибудь подскочил бы.

Так и вышло. К ним приблизился мужчина лет тридцати с добродушным лицом. Увидев Лун Юя, он на миг замер, пораженный его красотой, затем перевел взгляд на Я И — один статный и благородный, другой ослепительно яркий. «Идеальная пара», — мелькнуло в голове маклера, хотя он и не был уверен в их статусе.

— Уважаемые мастера, ищите дом или лавку для дела?

Лун Юй на мгновение замялся из-за обращения «мастера», но вслушиваться в объяснения не стал, а просто применил технику чтения мыслей. Ответ нашелся мгновенно.

«Божественные прорицатели? Что ж, неплохо!» — подумал он. К тому же в этом мире только «людям пути» официально дозволялось вступать в союзы с представителями своего пола.

Удобная лазейка.

— Мы здесь проездом, — заговорил Лун Юй, делаясь узнанным с Я И через мысленную связь. — Хотели бы поставить палатку для гаданий, ну и жилье нам надобно. Что можешь предложить?

Я И лишь тепло улыбнулся и ласково накрыл ладонь супруга своей. Маклер, заметив этот жест, окончательно утвердился в мысли, что перед ним «дао-пары» — духовные супруги.

— Для мастеров у меня как раз есть одно подходящее место. Прошу за мной!

Посредник повел их в обход улицы Небесных Сокровищ. Они вошли во двор, где располагались как обычные флигели, так и несколько многоэтажных построек — от двух до пяти этажей. Все было устроено чинно: у жильцов первых этажей были свои крошечные огородики с овощами. Самое высокое, пятиэтажное здание примыкало прямо к торговой улице.

Первые два этажа занимали лавки: ткацкая, чайная и мелочная. Третий и четвертый этажи были жилыми, причем площадь комнат там была заметно меньше. Посредник провел их по внешней лестнице прямо на самый верх.

Пятый этаж правильнее было бы назвать мезонином или мансардой. Потолки здесь были высокими, отчего пространство казалось просторнее, чем было на самом деле. Но площадь... площадь была крошечной, едва ли больше кареты, в которой Лун Юй обычно путешествовал. Зато из окон открывался лучший вид на город!

Это здание по высоте уступало лишь резиденции городского главы. Когда его строили, гнались за высотой в ущерб площади, и верхние этажи вышли совсем узкими. Для полноценной лавки место было сомнительное, а таскать товары на пятый этаж — удовольствие ниже среднего. Потому мансарда и пустовала, дожидаясь своего часа.

Лун Юй осмотрелся. Сделано на совесть, из хорошего дерева, с надежной звукоизоляцией между этажами. Впрочем, он всё равно собирался наложить охранные массивы, чтобы никто не нарушал их покой.

— Ну, как тебе? — он повернулся к Я И.

— Главное, чтобы тебе нравилось, — улыбнулся тот.

Ушлый маклер тут же сообразил, кто в этой паре принимает решения, и подобострастно подскочил к Лун Юю:

— Если мастеру по душе, о цене договоримся! — он придвинулся чуть ближе, чем следовало.

Я И, не меняя вежливого выражения лица, мягко оттеснил супруга себе за спину. Посредник спохватился и смущенно отступил.

— Вид достойный, — Лун Юй облокотился на плечо Я И и скрестил руки на груди. — Но тесновато. Да и крыша — мезонин всё-таки. Не потечет ли в первый же снегопад? Не хотелось бы, чтобы внутри шел дождь, пока снаружи светит солнце.

— Что вы, что вы! Дерево крепчайшее, — засуетился маклер. — А места вам двоим — в самый раз, зачем лишнее пространство?

Лун Юй лишь усмехнулся про себя. Пусто? В его Дворце Мими места было хоть отбавляй, и он всегда находил, чем его заполнить.

— И какова цена вопроса?

— Место здесь бойкое, самый центр. Пятьсот вэнь в месяц. Но если снимете на год — отдам за пять лянов серебра.

Один лян — это тысяча вэнь. Пятьсот в месяц — это шесть тысяч в год, то есть шесть лянов. Скидка в целый лян казалась выгодной, но Лун Юй не был бы собой, если бы не заметил подвоха.

— Пятьсот вэнь — это только за крышу, или кухня тоже входит в стоимость? — прищурился он.

— Ну... обедать-то можно и внизу, — замялся маклер. — В деревянном доме огонь разводить — дело опасное, сами понимаете...

Лун Юй посмотрел на него с холодным лукавством, заставив посредника окончательно сникнуть.

— Сделаем так, — распорядился Лун Юй. — Выдели нам место во дворе под небольшой пристрой для кухни. Мы не собираемся сидеть всухомятку.

Связываться с соседями снизу ему не хотелось — лишние разговоры и хлопоты. Маклер поразмыслил: мансарда и так стояла без дела слишком долго. Места во дворе было немного, но если потесниться...

— Ладно! Договоримся! Сейчас же пойду и всё улажу! — решил он.

— Вот когда уладишь, тогда и продолжим разговор, — отрезал Лун Юй. Он не привык платить за обещания.

Поняв, что перед ним человек тертый, посредник не стал спорить и поспешил вниз — уговаривать владельцев лавок потесниться.

<http://bllate.org/book/17558/1711095>